

ЗИНАИДА ГИППИУС

ПОЭЗИЯ

НАШИХ ДНЕЙ

Зинаида Гиппиус
Поэзия наших дней

«Public Domain»

1925

Гиппиус З. Н.

Поэзия наших дней / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1925

«На моем столе 36 книжек стихов. И все они – стихи последних лет. Русская пореволюционная поэзия. И не эмигрантская. Лишь 4-5 здешних поэтов, из самых юных, остальные – или вполне «эсесерцы», старые и молодые, или «переходники»: книги их помечены «Берлин – Москва», а сами они – одной ногой здесь, другой там, пока не утвердятся обеими – там...»

© Гиппиус З. Н., 1925

© Public Domain, 1925

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Зинаида Гиппиус

Поэзия наших дней

1

На моем столе 36 книжек стихов. И все они – стихи последних лет. Русская пореволюционная поэзия. И не эмигрантская. Лишь 4-5 здешних поэтов, из самых юных, остальные – или вполне «эсесерцы», старые и молодые, или «переходники»: книги их помечены «Берлин – Москва», а сами они – одной ногой здесь, другой там, пока не утвердятся обеими – там.

Новых книг новых поэтов не сорок, конечно, а сорок сороков, но с меня довольно и этих. Чтобы проследить общую линию современной русской поэзии, мне даже из этих не надо брать непременно всех (что и невозможно): мне нужны самые характерные.

А все-таки будем терпеливы, попробуем разобраться не спеша.

Вот поэты «старые», безвыездно находящиеся в России. Мандельштам, Кузмин... ценности в прошлом известные. Мандельштам, и раньше тяжеловатый – в последних книгах отяжелел непомерно, стал особенно условным, далеким. Рим, Геликон, Перикл, опять Геликон... Мимолетное напоминание вдруг, что поэт – «в черном бархате советской ночи, в бархате всемирной пустоты...». Не очень мягок, должно быть, этот бархат, потому что прорываются такие строчки:

Я от жизни смертельно устал,
Ничего из нее не приемлю...

Нежный Кузмин – с привычными Симонетами, трубочистами, пастушками. Хотя и привычные – но именно в Кузмине, в звуке его голоса, особенно ясна придушенность. Даже не знай мы, что есть у него другие песни – мы бы поняли, в каком он узле:

Связал меня узел,
Напало бессилье...

Но и это говорит не сам Кузмин, нет, Гермес...

Как страшна *сегодняшняя* стилизация некоторых поэтов. Гермесы и Саламины, Эпиры и Багдады, – как часто они лишь последнее изгнание родного слова из родной земли! Нет, не о всех русских поэтах имеем мы право судить по их последним книгам. Кузмин, Сологуб, Мандельштам и еще другие, – могла ли новая Россия никак не отразиться в их новых стихах? Я утверждаю, что не могла. Я утверждаю, что без физической удушенности их сегодняшние книги были бы не этими, а другими. Лишь телом остаются такие поэты в стране, чье имя зачеркнуто. Сердце их, – слово живое, – оттуда изгнано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.